

Глава 1.2.

– Запись номер двенадцать, день 124, год 12.528. Двадцать семь дней с момента приобретения объекта. – Джейс проснулся от нового голоса. На его тело смотрел другой ученый-псион. Он почувствовал резкую боль от воздействия криптонита, прежде чем игла пронзила его шею. – Соппротивление субъекта продолжает расти под воздействием солнечной радиации, для проведения операции требуется воздействие материала 12A233. Начинаем процедуру девять.

Джейс чувствовал себя совершенно потерянным. Нет, он больше не был Джейсом. Теперь его звали Кара, Кара Зор-Эл. Ему хотелось рассмеяться над абсурдностью ситуации: неужели он действительно сейчас в DC? Переродившись в двоюродную сестру Супермена и подвергаясь экспериментам со стороны псионов?

На секунду Кара засомневалась, кто из них настоящий. Была ли она галлюцинацией Джейса на смертном одре на Земле, или же Кара повторяла то же самое на корабле псионов?

Затем она почувствовала, как что-то кипящее и горячее входит в ее тело, заполняя вены болью, ее разум закричал и взбунтовался, и подобные вопросы потеряли всякое значение. Когда боль стала слишком сильной, она потеряла сознание.

– Запись номер пятнадцать, день 132, год 12.528. Тридцать пять дней с момента приобретения объекта. – Кара услышала слова Человека-ящерицы, когда начался новый этап экспериментов.

Она решила, что ей больше нравится, когда ее называют Карой. Раньше она была мужчиной, но прожила шестнадцать лет как криптонианка, и ее воспоминания как Кары были более свежими, более близкими к ее разуму.

Учитывая, как сильно ей обычно было больно, Кара была уверена, что это не сон и не галлюцинация, а также в том, что оба набора воспоминаний были правдой. По крайней мере, так казалось.

Она была Джейсом Брауном, родилась мужчиной и прожила 26 лет на Земле, у нее были родители и друзья, но она была и Карой, и ее воспоминания как криптонианки были более яркими.

Знать, что она больше никогда не увидит своих человеческих родителей, было больно, но прошло уже шестнадцать лет, и она успела смириться с этим. Потеря Криптона была куда более болезненной.

Она подумала, не так ли чувствует себя человек, страдающий амнезией, когда спустя годы восстанавливает свои воспоминания. Воспоминания Джейса по-прежнему были важны, они все еще влияли на нее, но теперь она была Карой.

Обычная боль от криптонового излучения прервала ее размышления.

– Хм... похоже, время, необходимое для полной регенерации органов, увеличилось. – Псион сказал это с некоторым разочарованием в голосе.

Кара не могла дождаться, когда ее тело полностью восстановится, она мечтала, наконец, открыть глаза и взорвать проклятого ящера своим тепловым зрением, превратив его в пепел. Увы, как бы она ни старалась, этому не суждено было сбыться.

– Запись номер двадцать, день 202, год 12.528. Сто пять дней с момента приобретения объекта.
– Кара проснулась от боли, вызванной воздействием криптонита. Услышав дату, она не могла не забеспокоиться. Казалось, она не просыпалась уже несколько месяцев. – Образцы объекта наконец-то начали портиться. Мастер распорядился ограничить воздействие материала 12A233 и ампутировать одну из конечностей объекта для дальнейшего тестирования.

Кара услышала, как ящерица ковыряется пилой, и почувствовала, как зубья вгрызаются в ее ногу, но к этому моменту она уже настолько привыкла к боли, что ампутация показалась ей почти непринужденной. Нет, врать себе было бесполезно, боль все еще была мучительной, но это было гораздо лучше, чем те разы, когда ей вскрывали грудную клетку.

В конце концов, они закончили процедуру гораздо раньше, чем ожидалось, и поместили ее тело обратно в солнечную камеру. Солнечное излучение быстро притупило боль, и она почувствовала, что ее разум расслабляется.

– Запись номер тридцать восемь, день 92, год 12.529. Триста пятьдесят семь дней с момента приобретения объекта. – Кара узнала голос псиона, который был первым, кто оперировал ее тело, но ее разум с трудом приходил в себя. – Я наконец-то обнаружил причину, по которой регенерация субъекта продолжает ухудшаться. Похоже, что постоянное воздействие материала 12A233 необратимо повредило некоторые клетки объекта, и повторные эксперименты не позволили ему восстановиться.

Уже не в первый раз Кара мысленно прокляла псионов. Собравшись с силами, она сделала еще одну попытку проснуться, молясь Богу, Рао, Предсуществу о силе, но все было бесполезно. Она не могла пошевелиться.

– К счастью, объект все еще подает надежды, поскольку его тело, похоже, способно усваивать большинство видов радиации. Начинаем процедуру. – Сказал проклятый псион, и Кара почувствовала, как ей снова разрезают грудь, и ящерица отрезает одно из ее легких. Вторая пара рук приоткрыла ей веко, но она все еще ничего не видела, так как ей вырезали глаз. – "Трансплантация 17" провалилась, ничего удивительного. Пересаживаем новый орган и закрываем тему.

– Мастер, мне вернуть его обратно?

– Да, объект слишком ценен, чтобы позволять другим экспериментировать над ним, оставьте его в солнечной камере, пока я не приду проверить его снова.

Кара просыпалась еще два раза, находясь в солнечной камере. Казалось, ее тело больше не восстанавливается под воздействием солнечного света. Она устала бороться, пытаться прийти в себя, держаться и надеяться на то, что никогда не произойдет.

Она хотела, чтобы все закончилось.

– Запись номер тридцать восемь, день 92, год 12.529. Одна тысяча двадцать три дня с момента приобретения объекта. – Кара проклинала свою судьбу: уже некоторое время она надеялась, что больше никогда не проснется, но, похоже, она все еще была жива. – Сто девяносто три дня после трансплантации девятнадцатого органа, объект не проявляет признаков отторжения. Я решил прекратить все эксперименты над субъектом до тех пор, пока не станут ясны результаты последнего эксперимента, трансплантация девятнадцать слишком важна.

На краткий миг Кара попыталась собрать волю в кулак, чтобы поинтересоваться, о чем говорит псион, но ей это не удалось.

– Я также приобрел двух новых тамаранцев, которые гораздо интереснее. – Псион сделал паузу, словно размышляя, а затем рассмеялся. – Я почти забыл, как это - экспериментировать на живых людях. Хотя тамаранцы - известный вид, работа с криптонскими подопытными дала мне новые идеи, и гораздо приятнее, когда они действительно могут сопротивляться.

Очнувшись в капсуле, Кара почувствовала себя в равной степени рассерженной и испуганной. С одной стороны, это означало, что над ней не собираются проводить новые эксперименты, а с другой - что она все еще жива.

Внезапно по всему комплексу раздался вой сирен, оставшийся глаз Кары широко раскрылся от осознания того, что у проклятых псионов возникли проблемы, и на лице появилась улыбка.

Резкие блики от искусственного солнечного света попали ей на лицо, заставив нахмуриться. Подождите, она открыла глаз! Ее тело откликнулось!

Кара тут же начала бороться изо всех сил. Сначала двигались только пальцы ног, затем пальцы рук, а потом и все тело, конечности начало покалывать, и она почувствовала, что впервые с тех пор, как покинула Криптон, ее тело полностью подвластно ей.

Ей хотелось вырваться из камеры и бежать, бежать, кричать, делать... что угодно. Но она ждала, впитывая все больше солнечного света и собираясь с силами. У нее был только один шанс сбежать, и она не могла его упустить.

Оглядев комнату, Кара увидела ровные белые стены корабля, без каких-либо деталей, проводов или даже устройств. Проектор солнечного света выглядел как два квадратных блока белого металла, торчащих из пола и соединенных большой серой шестерней. Просто, неинтересно и дешево.

В данный момент Каре было все равно, погибнет ли она при попытке, но она категорически отказывалась быть захваченной или умереть, не забрав с собой столько проклятых ящеров, сколько сможет.

Оставаться неподвижной внутри своей капсулы, когда она слышала шум вокруг, было одним из самых трудных занятий в ее жизни, но она потратила это время на то, чтобы ознакомиться с тем, что осталось от ее тела.

Она знала, что, должно быть, долгое время находилась в лечебном резервуаре, чтобы настолько восстановиться, но не знала, насколько целы ее органы. Ее левый глаз все еще отсутствовал, а левую ногу она не чувствовала - очевидно, ее состояние было не идеальным.

Когда Кара услышала звуки приближающейся битвы, она поняла, что время пришло. Она никогда раньше никого не убивала, ни Кара, ни Джейс даже не попадали в такие тяжелые ситуации, но не думала, что у нее возникнут проблемы с тем, чтобы размазать нескольких псионов по стенам.

В своей прошлой жизни она всегда считала, что большинство героев, щадя своих врагов, сами создают себе кучу проблем. Кара не желала повторять их ошибок, только не сейчас.

Собрав всю свою волю, Кара начала экспериментировать. Несколько минут ушло на то, чтобы обрести контроль над способностью к полету, а когда она почувствовала себя достаточно уверенно, то усилием воли выбралась из бака, пробив стекло без всяких усилий.

Наконец она глубоко вдохнула воздух после, должно быть, многих лет. Кара не смогла

сдержаться и закричала.

Впервые за много лет она почувствовала, как воздух касается ее кожи, ощутила запах чистящих средств и затхлый запах псионов.

Подул ветер, и тело Кары ощутило холод, хотя он ее и не беспокоил. Она рассмеялась, смеялась долго и упорно, несмотря на ситуацию.

Вот уже несколько лет Кара была заперта в криптонской лечебной коме, почти не ощущая никаких чувств, кроме боли, и не слыша ничего, кроме коротких периодов сознания, когда она пыталась проснуться.

Все ощущения переполняли ее, и она, потеряв контроль над полетом, упала на холодный металлический пол. Все еще смеясь, Кара собрала всю свою волю в кулак и медленно поднялась в воздух.

Наконец Каре удалось занять парящее положение, хотя она и покачивалась, поднимаясь и опускаясь при дыхании.

Она понимала, что ей следовало бы немедленно двигаться, не давая псионам времени на подготовку плана против нее, но, прыгая на одной ноге, она не представляла собой ни внушительной, ни маневренной фигуры.

От одной мысли о том, что эти ублюдки отняли у нее все, полет Кары стал еще более беспорядочным, кулаки плотно сжались по бокам, а в единственном оставшемся глазу собралось странное ощущение жара.

Выпущенная ею волна тепла проплавила в стальной стене дыру вдвое больше ее самой. Ошеломленная, Кара посмотрела на отверстие и подплыла ближе, подняв руку. Она изумилась, почувствовав жар на коже, но это было больше похоже на теплый ветер, чем на результат работы нескольких метров расплавленного металла.

Улыбнувшись, Кара подумала о псионах, ожидающих ее по всему кораблю. Ей не терпелось добраться до них.

<http://tl.rulate.ru/book/83849/3676350>